

5. Общий обзор

Одним из аспектов участия анархистов в Гражданской войне в Испании, который не получил должного освещения ни со стороны тех, кто в течение войны вёл её хронику, ни со стороны тех, кто писал её историю впоследствии, была роль анархистов в вооружённых силах, сражавшихся за Республику. Как очевидцы, так и историки были склонны либо замалчивать эту роль, либо подчёркивать «недисциплинированность» анархических сил.

Хью Томас в своей обширной монографии о Гражданской войне по большей части игнорирует важность участия анархистов в боевых действиях; к примеру, он практически не упоминает об их вкладе в победу при Гвадалахаре, где их присутствие оказалось решающим, и вместо этого, как и во многих других случаях, сосредотачивается на, как предполагается, главной роли интернациональных бригад в данном сражении. Конечно, коммунистические комментаторы и историки, со своей стороны, мало что могли сказать об анархических боевых частях, кроме приписываемого им отсутствия дисциплины. Типичным для сталинистов и их попутчиков было наблюдение Луиса Фишера: «Анархисты обычно сражались плохо». Развивая эту мысль в связи с битвой за Мадрид, он говорил: «...Многие анархисты были прежде всего заинтересованы в установлении либертарной республики в Испании; они не сходились во взглядах с социалистами и коммунистами или буржуазными республиканцами и не слишком торопились умирать за правительство Кабальеро. Это не было “важно”»¹. Он также утверждал, что анархисты «берегли своё оружие и своих людей для революции, в то время пока Франко одерживал победы, которые должны были уничтожить все социальные завоевания»².

Даже сами анархисты были склонны уделять очень мало внимания своему участию в боевых операциях конфликта. Вместо этого они во время и после войны предпочитали писать о своей роли в преобразовании сельской и городской экономики лоялистской Испании и о своём участии в каталонском и республиканском правительствах; военные вопросы если и затрагивались, то лишь мимоходом.

Среди них было несколько исключений. Эдуардо де Гусман оставил записи об участии анархистов в обороне Мадрида; Рикардо Санс написал мемуары о своём пребывании в качестве преемника Дуррути на должности командующего колонной его имени (позднее 26-я дивизия); Сиприано Мера также написал воспоминания, в которых отразилась его деятельность как одного из ведущих военачальников на Мадридском фронте на протяжении большей части войны. Диего Абад де Сантильян, Хуан Гарсия Оливер и Сесар Лоренсо в своих записках о Гражданской войне ограничились лишь некоторыми аспектами, как и Хосе Пейратс в своём исследовании НКТ во время Гражданской войны, а Абель Пас написал книгу о Железной колонне. Однако ни один анархический автор не дал целостной картины участия анархистов в испанской республиканской армии.

Общий ход боевых действий и этапы Гражданской войны

После вооружённой борьбы в первые несколько дней, прошедших с 17 июля 1936 г., стало ясно, что разворачивается гражданская война, а не традиционный военный переворот, или пронунсиаменто. Страна оказалось резко разделена на те регионы, которые остались подконтрольными Республике, и те, которые были захвачены военными мятежниками и их гражданскими союзниками. Гражданская война, охватившая Испанию после того, как заговорщикам не удалось добиться успеха сразу по всему полуострову, продолжалась 32 месяца.

На первом этапе конфликта мятежники провели кампании как в северных, так и в южных регионах. С юга силы генерала Франко двинулись на север, в Эстремадуру, чтобы взять Мериду, а также город Бадахос у португальской границы, где они совершили одно из самых зверских за всё время войны массовых убийств республиканцев и сочувствующих им на городской арене для боя быков. Затем они вошли в Новую Кастилию, захватив Талавера-дела-Рейну, заставили лоялистов снять осаду с замка Алькасар в Толедо и остановились на подступах к Мадриду. В ходе этой кампании северные и южные армии мятежников соединились, и республиканские Страна Басков, Сантандер и Астурия окончательно оказались изолированы от остальной части лоялистской Испании.

На севере войска генерала Мола двинулись из Алавы в баскскую провинцию Гипускоа, захватив сначала Ирун на французской границе, а затем Сан-Себастьян. На северо-западе войска мятежников вторглись из Галисии в западные районы Астурии и частично освободили от осады мятежный гарнизон в астурийской столице Овьедо, проложив узкую полосу, связывавшую город с мятежными силами к западу.

В этот же первый период Гражданской войны лоялистские силы, состоявшие преимущественно из анархических ополченцев из Каталонии, стремительно вошли в Арагонский регион, примерно наполовину отвоевав его для Республики. Каталонские силы также предприняли высадку на Мальорке, крупнейшем из Балеарских островов, который удалось захватить мятежникам, но эта операция закончилась поражением.

На втором этапе Гражданской войны, продолжавшемся с начала ноября 1936 г. по март 1937 г., боевые действия сосредоточились вокруг Мадрида. Хотя Франко и Мола ожидали, что столица страны достанется им без особого труда – после непрерывной серии поражений, понесённых республиканцами к югу от Мадрида, – лоялистские силы организовали достойную удивления оборону, которая в итоге заставила Франко на время оставить попытки овладеть городом и переключиться на другие фронты.

Пока мятежники осуществляли свой план нападения на северные республиканские анклавы, лоялистами было предпринято два неудачных наступления. Правительство премьер-министра Франсиско Ларго Кабальеро планировало нанести главный удар по силам мятежников в Эстремадуре, чтобы рассечь их армию на две части, достигнув португальской

границы, а также чтобы разжечь сопротивление среди населения северной Эстремадуры, в значительной степени прореспубликанского. Однако по политическим причинам, которые мы отметим в дальнейшем, это наступление не состоялось.

Впоследствии новое республиканское правительство премьер-министра Хуана Негрина начало наступление под Бриуэгой, в окрестностях Мадрида², которое после первоначального успеха было отражено с помощью мятежных войск, переброшенных с севера. Вскоре после этого лоялистами было предпринято ещё одно наступление – у Бельчите, на Арагонском фронте, с потенциальной целью прорыва и установления связи с республиканскими силами в Сантандере. Как и под Бриуэгой, наступление у Бельчите провалилось.

Основные действия следующего этапа Гражданской войны происходили на севере. Одним из главных препятствий, стоявших здесь перед республиканскими силами, являлся так называемый кантонализм. Северный фронт охватывал три различных региона: Страну Басков, Сантандер и Астурию. Каждый из них имел своё руководство, и все усилия, направленные на координацию действий республиканской армии на севере, разбивались об автономию региональных властей.

Коммунистическая историография Гражданской войны довольно точно описала последствия этого кантонализма: «Каждый из этих органов занимался выпуском своих собственных денег... каждый имел свою собственную милицию и военное руководство; у каждого был свой торговый аппарат и свои собственные службы снабжения; каждый ставил искусственные препятствия на пути взаимного сотрудничества, которого очевидным образом требовала война»³.

31 марта 1937 г. силы генерала Моля приступили к ликвидации северного сектора республиканской Испании, начав наступление на баскскую провинцию Бискайя. После нескольких недель сражений укрепления Бильбао, считавшиеся неприступными, были взяты, город был захвачен 19 июня, и вскоре бóльшая часть Бискайи оказалась в руках мятежников. После короткого периода перегруппировки войска Моля⁴ атаковали Сантандер, к западу от Страны Басков, и с относительной лёгкостью овладели им.

Однако в заключительной части битвы за север, проходившей в Астурийском регионе, победа стоила мятежникам значительно бóльших усилий. Сражения длились два с половиной месяца, астурийские милиционеры и другие бойцы боролись буквально за каждый дюйм земли, и боевые действия закончились только 21 октября 1937 г.

Ликвидация Северного фронта имела не только военное значение. Под контроль мятежников перешли важные экономические ресурсы железных рудников и угольных шахт региона, а также основной центр производства железа и стали, что не только позволило улучшить материальное снабжение мятежников, но и дало им возможность получать иностранную валюту через вывоз минерального сырья за границу, в особенности в Великобританию.

Следующая наступательная операция была проведена лоялистами. Это была атака на теруэльском участке в южном Арагоне, которая началась 15 декабря 1937 г. и продолжалась более двух месяцев, прежде чем республиканские силы были окончательно отброшены за реку Эбро 11 февраля 1938 г.

Всего через несколько недель, 9 марта 1938 г., мятежники начали своё наступление в Арагонском регионе. Несмотря на упорное сопротивление республиканских сил, армия Франко заняла весь регион и даже закрепилась в районе Лериды на юго-западе Каталонии. После этой победы мятежникам удалось выйти к средиземноморскому побережью, вновь расколов лоялистскую Испанию на два отдельных сектора: Каталонию на севере и остальную часть республиканской территории на юге. Войска генерала Франко, продвигавшиеся к югу, чтобы захватить Валенсию, в итоге были остановлены решительным сопротивлением лоялистов.

25 июля 1938 г. лоялисты начали своё последнее крупное наступление в Гражданской войне. Речь идёт о так называемой кампании на Эбро, в ходе которой республиканские силы форсировали эту реку, застав силы Франко врасплох. И в очередной раз, после первоначального успеха, участвовавшие в операции республиканские силы (преимущественно из тех, что базировались в Каталонии) были разбиты мятежниками после трёхмесячных ожесточённых боёв. Это поражение лоялистов стало преддверием финальной стадии конфликта. Битва на Эбро завершилась 15 ноября.

На этом последнем этапе войны экономическое положение республиканской Испании стало почти безнадежным. Адольфо Буэсо, поумистский профсоюзный лидер, основываясь на собственном опыте, описывал ситуацию с продовольствием в Барселоне в месяцы накануне вступления войск Франко в Каталонию:

“ «...Нормирование еды было строгим, и голод стал реальностью. Крестьяне-рабасайрес, у которых теперь наконец была “своя” земля, оказались самыми эгоистичными людьми в мире, и то, что было ими произведено, они тщательно припрятавали, чтобы потом “обменять” – на другие товары, а не на деньги, которые практически ничего не стоили. Эта ситуация вызывала оживлённое периодическое движение по направлению к сельской местности тех, кто имел что-либо ценное для обмена на продукты. Поезда – которых не хватало – и автобусы каждый день отправлялись, заполненные женщинами и отчасти мужчинами, везущими корзины с вещами, представлявшими ценность, или с табаком, раздобытым неизвестно как, и в посёлках они старались отыскать “чего-нибудь”, чтобы накормить семью, поскольку в Барселоне, на рынках и в магазинах, ничего нельзя было найти...

То, что правительству удавалось импортировать “за счёт оставшегося золота”, частично, естественно, шло на нужды армии, остальное – вооружённой полиции, ещё что-то – неисчислимой бюрократии, которая имела свои кооперативы, и рабочим ничего не оставалось, кроме пресловутой “чечевицы доктора Негро”, которая на самом деле была

семенем рожкового дерева. Хлеб, нормированный, предназначался для серых масс, он был ужасного качества, почти чёрный и невероятно тяжёлый. Для людей заслуженных был другой сорт хлеба, который, хотя и был не вполне белым, значительно превосходил распределявшийся по норме. Хлеб высшего сорта официально выпекался для больниц, санаториев и тому подобных учреждений, но также находил дорогу к столам министров, советников и прочей бюрократии, окружавшей их»⁴.

В последние дни декабря 1938 г. войска Франко начали кампанию с целью ликвидации республиканской Каталонии. Они завершили её к первой неделе февраля 1939 г., когда последние республиканские силы Каталонского региона, вместе с сотнями тысяч гражданских, перешли французскую границу.

После падения республиканской Каталонии в боевых действиях наступило затишье. Сторонники Франко явно выжидали, когда начнётся распад лоялистских сил на оставшейся республиканской территории. Ждать им пришлось недолго.

Хотя премьер-министр Хуан Негрин вернулся в зону, ещё удерживаемую Республикой, его решение передать контроль над остатками лоялистской армии коммунистам спровоцировало вооружённое противостояние. Под руководством полковника Сехисмундо Касадо и при поддержке анархистов, социалистов и большинства республиканцев, войска, стоявшие в Мадриде, подняли восстание, положившее конец режиму Негрина и передавшее власть Национальному совету обороны 5 марта 1939 г. Против него, в свою очередь, выступили войска, возглавляемые коммунистами, однако они в конечном счёте были побеждены.

Национальный совет обороны стремился заключить «почётный» мир с франкистами. Однако генералиссимус Франсиско Франко проигнорировал это предложение, и когда стало ясно, что достичь соглашения невозможно, лоялистские силы распались окончательно. К концу марта Республика прекратила своё существование, и 28 марта 1939 г. войска Франко наконец вступили в Мадрид, ознаменовав тем самым окончание Гражданской войны в Испании.

Значение участия анархистов в вооружённой борьбе

Анархисты были одной из главных сил в вооружённой защите республиканской Испании. Прежде всего, в значительной степени благодаря им мятежники изначально потерпели поражение в Каталонии, Леванте и большей части Андалусии, а также в Сантандере и большей части Астурии. В основном анархическими милиционерами была отвоёвана половина Арагона в первые недели войны, хотя им не удалось отбить ни Сарагосу, ни Уэску. Аналогичным образом, именно анархисты образовали ядро ополчения в отчаянной, но безуспешной попытке отстоять Ирун и Сан-Себастьян в этот же период.

Анархические милиционеры сыграли заметную роль в обороне Мадрида, также во многом благодаря анархистам была выполнена работа по возведению укреплений в столице и вокруг неё, хотя эти факты едва ли упоминаются в большинстве книг, посвящённых битве. Далее, они составляли большинство гарнизона во время злополучной обороны Малаги и, наряду с отрядами социалистов, были главными защитниками Сантандера и Астурии.

На протяжении, по крайней мере, первого года Гражданской войны анархисты составляли значительное большинство среди рядового состава республиканских вооружённых сил. Когда, со временем, лоялистская армия стала всё больше комплектоваться за счёт призыва, их доля, несомненно, значительно уменьшилась, но вплоть до конца войны они составляли довольно большую часть защитников Республики.

Главные проблемы анархистов в вооружённых силах

Однако и в вооружённой борьбе, и в постоянных политических манёврах внутри армии и вокруг неё, продолжавшихся всю войну, анархисты сталкивались с двумя серьёзными препятствиями. Это были их собственные антимилитаристские убеждения и стремительный рост, практически с самого начала войны, влияния коммунистов на всех уровнях республиканской военной иерархии.

Как принципиальные враги власти любого рода, испанские анархисты в начале Гражданской войны были особенно настроены против военного руководства, субординации и самой идеи командования. Анархистам потребовалось время, чтобы пересмотреть эти принципы согласно требованиям, поставленным современными организованными военными действиями, и (при свойственной их движению децентрализации) некоторые анархические группы и активисты приспособились к нуждам военного времени позже остальных.

В начале конфликта силы анархистов представляли собой отряды ополчения, состоявшие из более или менее легко вооружённых добровольцев. Первое время они пытались организовать свою милицию наподобие профсоюзов НКТ, с отказом от иерархии званий и обсуждением тактики и стратегии на пленумах.

Однако анархисты довольно скоро пришли к выводу о непригодности подобной организации и образа действий для ведения современной войны. По ту сторону фронта им противостояла весьма дисциплинированная регулярная армия, вскоре усиленная итальянскими и германскими кадровыми военными (хотя и маскировавшимися под добровольцев). Даже фалангистские и традиционалистские добровольцы, сражавшиеся на стороне Франко, с готовностью приняли военную дисциплину.

Таким образом, на глазах у анархистов разыгрался роковой конфликт между их традиционными убеждениями и принципами и необходимостью ведения гражданской войны. Им пришлось пойти на «милитаризацию» своей милиции. Вероятно, удивительнее всего в этом признании анархистами воинской иерархии и централизованного командования

была та быстрота, с которой оно произошло.

Однако их первоначальное несогласие имело один долгосрочный эффект: офицерский корпус республиканской армии не отражал пропорцию анархических частей в её рядовом составе. Идеологические запреты удерживали многих анархистов-ополченцев, которые могли стать офицерами, от поступления в школы подготовки офицерского состава, даже несмотря на то, что один из их единомышленников, Хуан Гарсия Оливер, в первые месяцы войны отвечал за организацию этих школ и руководство ими. Эта дефицит офицеров-анархистов сохранялся в течение всего конфликта, отчасти из-за того, что замещение командных должностей членами НКТ-ФАИ началось довольно поздно.

Успехи коммунистов в вооружённых силах

Отсутствие командного рвения у анархистов, несомненно, стало важным фактором стремительного роста влияния коммунистов в вооружённых силах Республики. С самого начала конфликта коммунисты в полной мере были готовы принять военную иерархию и дисциплину. В конце концов, их собственная партия была организована на принципах иерархии и жёсткой дисциплины, а их знаменитый 5-й полк, сформированный в Мадриде в первые недели войны, стал моделью для новой Народной армии, к созданию которой приступило правительство премьер-министра Франсиско Ларго Кабальеро. Офицеры и солдаты полка скоро выдвинулись на командные позиции в частях этой новой армии на разных частях республиканской территории.

Бернетт Боллотен цитирует Фернандо Клаудина, ветерана Коммунистической партии, объяснявшего быстрый рост влияния коммунистов в республиканской армии следующим образом:

“ «Коммунистический Интернационал и Коммунистическая партия Испании с самого первого момента поняли решающее значение военных проблем. С помощью советских техников и коммунистических кадров из других стран испанская Коммунистическая партия сосредоточила всю свою энергию на решении этих проблем. Её структура, её методы работы и подготовки кадров сделали её особенно опытной в этом отношении... Полувоенные черты большевистской модели, по образцу которой она выкроила себя, позволили Коммунистической партии Испании быстро преобразоваться в военную партию Республики, в организационное ядро армии, которую следовало создать как можно скорее и без которой всё было обречено на гибель...»⁵

Дэвид Каттелл полагает: «Не будет ошибкой сказать, что без коммунистов как объединяющей и ведущей силы лоялистские войска были бы разбиты не в 1939 году, а гораздо раньше»⁶. Возможно, здесь есть некоторое преувеличение, но бесспорно одно:

незамедлительное согласие сталинистов с необходимостью создания регулярной армии для борьбы против армии Франко приносило им весьма существенные политические дивиденды на протяжении всей войны.

Взгляд коммунистов на вещи с военной точки зрения давал им несколько преимуществ. С одной стороны, это позволило им создать в первые месяцы войны соединения, которые по эффективности превосходили слабые в организационном и командном отношении отряды милиции, находившиеся под руководством анархистов и других политических и профсоюзных сил. С другой стороны, готовность коммунистов безоговорочно принять суровую военную дисциплину привлекала многих кадровых офицеров, которые сохранили верность Республике и которых часто приводила в ужас картина (впрочем, далеко не во всём соответствовавшая истине) беспорядка, граничащего с хаосом, во многих подразделениях милиции. Многие из наиболее известных офицеров, такие как генералы Хосе Миаха, Себастьян Посас и командующий воздушными силами Игнасио Идальго де Сиснерос, предположительно, вступили в Коммунистическую партию в годы войны и состояли в ней более или менее продолжительный период времени.

Один высокопоставленный кадровый офицер, который, по широко распространённому мнению, в то время вступил в Коммунистическую партию, Висенте Рохо, очевидно, никогда не делал этого. В действительности он являлся человеком консервативных наклонностей и практикующим католиком. Однако после того, как он сыграл ключевую роль в обороне Мадрида, на него посыпались похвалы от пропагандистской машины сталинистов, и длительное время он работал в тесном сотрудничестве с ними.

Пальмиро Тольятти докладывал по поводу политики Рохо своим начальникам в Москве: «По меньшей мере странно было наблюдать, как он каждый раз, когда готова была произойти катастрофа на фронте, делал шаг навстречу КП. В 1937–1938 гг., перед началом второго этапа Теруэльской операции, он объявил, что единственной партией, в которую он мог бы вступить, является КП. В 1938 г., накануне фашистского наступления, его сын попросил партийный билет, и Рохо лично обратился с Негрину с просьбой разрешить ему вступить в Коммунистическую партию (Негрин в разрешении отказал)». Тольятти приходил к заключению, что, в свете дружеских отношений Рохо с некоторыми другими военачальниками, включая генерала Миаху, «его прокоммунистические заявления выглядят по меньшей мере странными»⁷.

В ретроспективе Тольятти критиковал отношение Коммунистической партии к кадровым военным, завербованным ею. Он отмечал в своём докладе Коминтерну: «...Партия приняла в свой состав много элементов (преследующих карьерные цели) без какого-либо контроля, не предпринимая усилий по их обучению в духе коммунизма и не настаивая, чтобы они всегда отвечали перед партией за свои действия (не известно ни одного военного, который был бы публично подвергнут взысканию за свои слабости или ошибки)... Это одна из причин, по которым очень многие коммунисты-военнослужащие предавали нас в последний момент»⁸.

С поступлением существенной советской военной помощи и прибытием советских военных советников, начиная, по крайней мере, с октября 1936 г., воздействие коммунистов на руководство вооружёнными силами значительно усилилось, в ущерб анархистам. В течение

всей войны анархисты жаловались на то, что русские отказываются предоставлять их частям оружие в достаточном количестве, и имеется достаточно подтверждений того, что эти жалобы имели под собой основание.

Бернетт Боллотен привлёк несколько источников, чтобы охарактеризовать степень влияния советских военных в высших кругах республиканского военного руководства:

“«Со временем, – пишет полковник Сехисмундо Касадо, начальник оперативного отдела генерального штаба в первые месяцы войны, – влияние русских в Военном министерстве возрастало. [Русские военные советники] просматривали планы Генерального штаба, и через министра они отклоняли многие технические предложения и продвигали вместо них другие”. В другом месте он говорит: “Эти ‘дружественные советники’ пользовались такой же властью в воздушных силах и танковом корпусе”. Луис Аракистайн пишет о русском влиянии в высших кругах: “Воздушные силы, контролируемые русскими, действовали когда и где им было угодно, без какой-либо координации с сухопутными и морскими силами. Министр флота и авиации Индалесио Прието, покорный и циничный, высмеивал свою должность перед всеми, кто посещал его, говоря, что он не является ни министром, ни кем бы то ни было ещё, поскольку воздушные силы совершенно ему не подчиняются. Настоящим министром авиации был русский генерал Дуглас [Яков Смушкевич]”. Позже он добавляет: “За спиной [русских офицеров] стояли бесчисленные политические агенты, замаскированные под торговых посредников, которые держали испанскую политику под своим контролем. Они давали директивы русским офицерам, Коммунистической партии и самому Розенбергу, советскому послу, который в действительности был лишь соломенным чучелом. Настоящими послами были те таинственные люди, которые прибывали в Испанию под вымышленными именами и работали согласно прямым указаниям Кремля и русской полиции”»9.

Однако советское влияние в республиканском военном аппарате имело и другие эффекты, которые также отвечали целям Советов и испанских коммунистов. Поскольку республиканские воздушные силы практически полностью находились под контролем русских, они могли обеспечить поддержку с воздуха наземным операциям республиканцев или отказать в ней, если считали нужным. Наиболее известный пример – их отказ в подобной поддержке при планировании Ларго Кабальеро наступления в Эстремадуре в мае 1937 г. Кроме того, анархисты неоднократно утверждали, что влияние советских и испанских коммунистов в сухопутных силах часто использовалось для того, чтобы задействовать контролируемые коммунистами части там, где успех и слава были наиболее вероятными, в то время как самые сложные и более или менее невыполнимые задания оставляли анархическим частям, из-за чего их потери были особенно высоки, а поражение можно было списать на их «некомпетентность».

Доминирование в вооружённых силах Республики, которого очень скоро добились коммунисты, дало им возможность применить ещё одно оружие, не только против анархистов, но и против других элементов, таких как социалисты Ларго Кабальеро, пытавшихся ограничить их контроль в военных делах. Они использовали тактику давления и запугивания, чтобы заставлять офицеров и солдат вступать в Коммунистическую партию, устранять, иногда физически, тех, кто не желал делать этого, и отдавать боевые части, в основном состоявшие из анархистов и социалистов, под командование офицеров-коммунистов, которые, пользуясь положением, могли навязывать им свою линию.

Наконец, коммунисты имели ещё одно преимущество в своей борьбе с анархистами внутри вооружённых сил. У них был мощный пропагандистский аппарат как в самой Испании, так и в остальном мире. Анархисты не могли соперничать с этим аппаратом на территории Республики, особенно после введения цензуры, по большей части контролируемой коммунистами, последовавшего за событиями мая 1937 г. в Каталонии. Также для них невозможно было даже приблизиться по размаху и эффективности к коммунистической пропаганде в мире: за пределами Испании анархическое движение было чрезвычайно слабым, имело мало собственных пропагандистских ресурсов и почти не получало доступа к капиталистической прессе, тогда как в распоряжении коммунистов находился общемировой, высоко дисциплинированный и хорошо финансируемый пропагандистский аппарат.

В результате у коммунистов имелось много возможностей, чтобы сотворить мифы о своих «героях» и других, кого они хотели сделать героями (будь то коммунисты Листер и Эль Кампесино или кадровые офицеры, как генералы Миаха и Рохо). В то же время им удавалось замолчать подвиги таких анархических военачальников, как Сиприано Мера и Рикардо Санс, и полностью уничтожить репутацию тех офицеров регулярной армии, которые не захотели влиться в их ряды или признать их гегемонию. Печально известным примером последнего является судьба генерала Хосе Асенсио.

Значение соперничества анархистов и коммунистов в вооружённых силах

На протяжении всей Гражданской войны самым важным политическим конфликтом на республиканской территории была борьба между анархистами и коммунистами. В начале войны влияние анархистов было преобладающим в Каталонии, Арагоне, провинции Малага, а в Леванте, Сантандере и Астурии они делили лидерство с социалистами. Коммунисты чётко понимали, что для того, чтобы установить свой полный контроль над Испанской республикой и направлять её в соответствии с международной стратегией и тактикой сталинского режима, они должны уничтожить анархическое движение.

Нигде это не было более очевидно, чем в вооружённых силах Республики. Пока анархисты продолжали командовать значительной частью республиканской армии, коммунисты не могли считать, что контроль над правительством им гарантирован. Это ясно

продemonстрировало выступление полковника Сехисмундо Касадо в последние недели войны.

С точки зрения самих анархистов, их участие в вооружённой борьбе против сил Франко принесло им серьёзные идеологические и политические проблемы. Хотя обстоятельства войны вынудили анархистов пойти на фундаментальные идеологические компромиссы в экономической сфере, в социальных и культурных вопросах и в политике, самые большие уступки им пришлось сделать на военной сцене. Это далось им нелегко, но проделанные ими усилия, вероятно, лучше всего иллюстрируются тем фактом, что к концу войны они, удерживая контроль над ключевыми армейскими соединениями, занимали положение, позволившее им успешно противостоять последней попытке коммунистов получить контроль над остатками республиканской армии. К сожалению для анархистов (как и для других защитников Республики), это тем не менее произошло слишком поздно для того, чтобы предотвратить окончательную и безоговорочную победу мятежных сил, возвестившую долгую ночь режима Франко.

Заключение

В главах, которые последуют в этом разделе, мы надеемся восполнить, хотя бы в скромной мере, пробел в истории испанской Гражданской войны и уделить надлежащее внимание участию анархистов в вооружённой борьбе. Мы проследим роль анархических войск на Арагоно-Каталонском фронте, в обороне Мадрида и в вооружённых силах Республики на остальных территориях Испании. Затем мы охарактеризуем борьбу вокруг вопроса «милитаризации» анархической милиции и итоги принятия (запоздалого) этого требования анархистами. Я надеюсь, что эти главы представят более точный и правильный взгляд на роль анархистов в вооружённой защите Испанской республики, чем тот, который предлагает «общепринятая точка зрения».

Анархисты играли существенную роль на всех этапах боевых действий испанской Гражданской войны. В ряде случаев они занимали руководящие позиции, хотя, по причинам уже указанным нами, за исключением Арагонского фронта в первый год, а также Сантандера и Астурии, они всегда находились в тени других политических элементов, в особенности коммунистов. В следующих главах я дам более подробное описание их роли в ходе войны.

Версия #1

Зверобой создал 7 мая 2025 21:31:21

Зверобой обновил 7 мая 2025 21:35:26